

Манчурина Лидия Егоровна

**МОРФОЛОГО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА)**

В данной статье рассматриваются предмет и задачи изучения стилистики морфологии якутского языка, включая такие основные понятия общей стилистики, как стилистическая синонимия, стилистическая окраска морфологических форм и категорий, грамматико-семантический перенос, когда определенная форма приобретает стилистическую маркированность, и функционально-стилистическая прикрепленность грамматических форм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.512.157

Филологические науки

В данной статье рассматриваются предмет и задачи изучения стилистики морфологии якутского языка, включая такие основные понятия общей стилистики, как стилистическая синонимия, стилистическая окраска морфологических форм и категорий, грамматико-семантический перенос, когда определенная форма приобретает стилистическую маркированность, и функционально-стилистическая прикрепленность грамматических форм.

Ключевые слова и фразы: морфологическая стилистика; экспрессивно-стилистическая и функционально-стилистическая окраска; стилистические средства морфологии; стилистика глагола; формы глагола; коммуникативная функция.

Лидия Егоровна Манчурина, к. филол. н.

*Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
manchurinale@mail.ru*

МОРФОЛОГО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА)®

В настоящее время в якутском языкознании стилистика как отдельная лингвистическая наука находится на стадии становления. Пока нет работ, специально посвящённых изучению общих теоретических вопросов стилистики, языка художественной литературы, отдельных функциональных стилей, лексической и грамматической стилистики, в том числе и отдельных частей речи. Следовательно, еще не определены предмет и задачи исследования морфологической стилистики якутского языка. В связи с этим нам представляется целесообразным обратиться к теоретическим предпосылкам исследования вопросов стилистики в отечественном языкознании и тюркологии.

Среди исследователей стилистики русского языка и отдельных тюркских языков принято выделять в основном четыре задачи морфологической стилистики: 1. определение стилистической синонимии частей речи, морфологических форм; 2. выявление и разграничение форм с экспрессивно-стилистической и функционально-стилистической окраской; 3. изучение случаев переносного употребления морфологических форм, когда данная форма приобретает определенную стилистическую окраску или функционально-стилистическую прикрепленность; 4. определение какому функциональному стилю речи характерна та или иная морфологическая форма [8, с. 471].

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что все эти критерии морфологической стилистики применимы и для якутского языка. Мы также убеждены, что любая часть речи, ее категории и грамматические формы, словообразовательные и словоизменительные аффиксы и способы, помимо своих основных грамматических значений, имеют также и стилистические коннотативные значения, окраски и оттенки значения, которые могут быть характерны для определенного функционального стиля. Рассмотрим все четыре положения на конкретных языковых и речевых примерах якутского языка.

Как уже было сказано, важное место среди стилистических языковых средств занимает грамматическая синонимия. Исследователь грамматики якутского языка И. П. Винокуров пишет, что явление грамматической синонимии имеет два раздела: морфологическую и синтаксическую [2, с. 12]. Как известно, основной вопрос общей стилистики связан с вопросом выбора, т.е. с вопросом отбора из многих средств языка самого подходящего, для того чтобы чётко и ясно довести до слушателя / читателя излагаемую мысль. Как пишет И. Б. Голуб, «традиционно в поле зрения морфологической стилистики находится оценка вариантных форм частей речи» [3, с. 213].

При этом выделяются две группы морфологических средств, обладающих стилистической окраской: 1) средства, обладающие экспрессивно-стилистической окраской, т.е. входящие в стилистическую парадигму языка; 2) средства, обладающие функционально-стилистической окраской, т.е. «такие средства, которые обычно не различаясь по языковой стилистической окраске, употребляются преимущественно в каком-либо одном стиле» [1, с. 53]. В этой связи следует также помнить интересное замечание исследователей о том, что «стилистически нейтральные языковые средства при известной концентрации и усложнении также приобретают книжный (стилистический) характер» [Там же, с. 29].

К средствам, обладающим экспрессивно-стилистической окраской, т.е. к тем морфологическим формам, в которых стилистическое накладывается на семантические, грамматические значения, следует отнести экспрессивные словообразовательные аффиксы разных частей речи.

В якутском языке экспрессивно-эмоциональные аффиксы были рассмотрены Е. И. Убрятовой (1950 г.) [9], Н. Д. Дьячковским (2009 г.) [4], и к такого рода аффиксам отнесены словообразовательные аффиксы имен существительных, выражающие уменьшительно-ласкательные значения, а также, искреннее, сердечное

отношение говорящего к предмету, объекту: –чык (*Аанчык 'Аннушка', до5оччук 'дружочек'*), -(ык)ка (*ийэккэ 'матушка', Бүөтүккэ 'Петруша'*), -(ык)кай (*ийэккэй 'маменька', хонуukai 'полюшко'*), -ык (*халлаанык 'небушко', пахайык 'фукеньки'*), -чаан (*уолчаан 'мальчик', Мэхээлэчээн 'Мишенька'*), -ча (*Уйбаача 'Иваша', көлүччэ 'ручечек'*), -лыыр (*Элиэнэлиир 'Ленушка (река)'*); экспрессивно-эмоциональные аффиксы имен прилагательных: –тай, –чай (*минныгэстэй 'вкусенький', уһунчай 'длинненький'*), –тыны (*аналатыны 'дурачок'*), –лаахай (*дыктилээхэй 'удивительнейший', тапталаахай 'самый любименький'*), –каан (*үчүгэйчээн 'хорошенький', эдэркээн 'молоденький'*), –кан (*улуукан 'величайший'*) [4, с. 38-65; 9, с. 27]. К аффиксам, обладающим экспрессивно-стилистической окраской, можно отнести уменьшительную форму глагола с аффиксом –аахтаа (*бар+аахтаа 'иди'*), который в зависимости от семантики присоединяемого глагола приобретает различные коннотативные оттенки значения - от жалости до откровенного осуждения [7, с. 167]. Все указанные аффиксы дополнительно накладывают стилистические оттенки и другие коннотации на их основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и входят в стилистическую парадигму языка, имея нейтральные стилистические варианты.

Во-вторых, морфологические средства, обладающие функционально-стилистической окраской, т.е. те средства, в которых стилистическое выступает только в речи, контексте, тексте. Большинство морфологических форм и категорий функционируют во всех сферах, стилях речи, т.е. они не имеют экспрессивно-стилистической окраски и нейтральны. Однако в зависимости от экстралингвистических факторов общения некоторые морфологические формы могут употребляться чаще, а другие - реже или не употребляться вообще. Следовательно, критерием становится частота употребления морфологических форм в тех или иных функциональных стилях. Однако здесь следует отметить, что грамматические и модальные значения некоторых частей речи, морфологических форм могут совпадать с коммуникативной функцией отдельных стилей речи.

Например, вневременное постоянное значение настоящего времени глагола, выделенное Л. Н. Харитоновым еще в 40-х гг. XX столетия, своим грамматико-модальным значением явственно выражает коммуникативную задачу научного повествования, когда нужно довести до читателя / слушателя обоснованные, доказанные научные знания, положения и истины: *Лена өрүс Хотугу Муустаах океанна түһэр 'Река Лена впадает в Северный Ледовитый океан'* [10, с. 109]. А долженствующе-предписующее значение настоящего времени совпадает с приказным, нетерпящим возражений тоном официально-делового стиля речи, т.е. с его экстралингвистической особенностью: *Уураах ылыллыбыт кэммитэн олоххо киирэр 'Указ вступает в силу с момента подписания'*. Такой же функцией обладает и долженствовательное наклонение глагола, который наиболее характерен для всех жанров официально-делового стиля. В таких случаях аффикс долженствования –аахтаах имеет обыкновение присоединяться к аффиксу –(ы)лын страдательного залога глагола. Тогда к значению обязательности, предписания добавляется еще и неличное значение, что усиливает обезличенный, долженствующе-предписующий характер текста официальных документов: *киллэр+илл+иэхтээх 'должен быть принят', салайтар+ылл+аахтаах 'должен руководствоваться'*. Все это мы относим к морфологическим средствам с функционально-стилистической окраской.

Если для официально-делового стиля использование страдательного залога и долженствовательного наклонения - норма, то для других стилей, особенно для языка средств массовой информации, чрезмерное употребление указанных форм глагола становится стилистической ошибкой и характеризуется как фактор, снижающий культуру якутской речи [6, с. 72-76]. Например, в своей монографической работе «Залоговые формы глагола в якутском языке» Л. Н. Харитонов пишет о том, что в якутском языке не употребительны обороты типа «дом строится плотником» – *дьиэ болуотунньугунан тутулар*, «книга, прочитанная мною» – *мигинэн аа5ылыбыт кинигэ* и т.д., в которых логический субъект страдательного глагола обозначается в творительном падеже. Вместо таких оборотов употребляются конструкции: *дьиэни болуотунньук тутар* «дом строит плотник»; *мин аахпыт кинигэм* «книга, которую я прочитал» [11, с. 109]. Руководствуясь этим замечанием крупного учёного, следует ограничить широкое распространение страдательного глагола в устной и письменной речи, что предполагает дифференцированное его использование в зависимости от стиля и жанра текста и изучение стилистически значимых вариантных и синонимичных средств.

О стилистике конкретно взятого языка можно говорить, если имеется возможность выбора из многих вариантов и синонимов одного наиболее соответствующего в конкретной речевой ситуации. Морфологические стилистические синонимы должны быть **взаимозаменяемы** в рамках определенного контекста. Взаимозаменяемость стилистических синонимов согласуется «с одним из основных принципов стилистики – принципом **выбора**» [5, с. 99]. Таким образом, для выявления стилистических синонимов слов, форм и конструкций следует придерживаться этих двух основных принципов. Однако следует заметить, что не все морфологические синонимы могут быть стилистическими, в якутском языке существует синонимия морфологических форм, не дифференцирующихся по стилям речи.

В соответствии с задачами нашего исследования рассмотрим стилистическую синонимию глагольных форм. Стилистические синонимы форм глагола возникают, во-первых, от собственных узальных форм глагола; во-вторых, от грамматико-семантического переноса одних форм другими, и, наконец, большое количество вариантных форм возникает вследствие прямого перевода с русского языка на якутский.

К стилистической синонимии формообразовательных форм глагола можно отнести синонимы страдательного залога. Пример синонимии залоговых форм глагола в якутском языке можно представить так: *табаар кэлиэхтээ5э иһитиннэрилиннэ 'сообщено о прибытии товара'* – *табаар кэлиэхтээ5ин туһунан иһитиннэрдэ 'сообщил о прибытии товара'* – *табаар кэлиэхтээх дьин эттэ 'сказал, что придёт товар'* – *табаар кэлиэхтээх эбит 'оказывается, будет товар'*. Эти предложения в стилистическом отношении нельзя

рассматривать в качестве одинаковых. В зависимости от ситуации и намерения говорящего можно отобрать одно из них. Если говорящий намеренно излагает факты в официальном тоне, то следует употребить первое предложение с глагольным сказуемым, выраженным страдательным залогом (сообщено о прибытии товара); если говорящий, сглаживая официальность речи, подводит высказывание к нейтральной речи, то соответствует второе предложение с глагольным сказуемым, выраженным основным залогом 3-го лица, т.е. неопределённо-личное предложение (сообщил о прибытии товара); нейтральной речи свойственно третье предложение с глаголом действия-состояния *эт* 'сказать' вместо *иһитиннэр* 'сообщать' (сказал, что придёт товар); совсем разговорно-бытовой характер имеет четвёртое предложение (оказывается, будет товар).

Морфологические стилистические синонимы возникают также при грамматико-переносном употреблении одних форм вместо других. Переносное употребление формообразования и словоизменения глагола происходит в разных экспрессивных условиях, поэтому оно связано с экспрессивностью, коннотативным значением глагольных форм. Например, форма глагола 2-го лица единственного числа повелительного наклонения в определённом контексте выступает в значении недавнопрошедшего времени изъявительного наклонения, например, *Мин ол диэки сүүр!* (вм. сүүрдүм побежал) 'А я и побеги в ту сторону!'. Такое переносное использование повелительного наклонения, являясь одним из экспрессивных средств повествования, привносит в высказывание видовой оттенок неожиданности, внезапности, быстроты совершившегося действия. Повторение основ повелительного наклонения при переносном употреблении может выражать также многократность, длительность совершившегося действия: *Сайсары эмээхсин эрийэ-буруйа суолун ыттыы ирдээ да ирдээ* (вм. ирдээтим да ирдээтим выслеживал и выслеживал) 'А я всё выслеживай да выслеживай извилистые следы старушки Сайсары'.

Употребление повелительного наклонения не в прямом, переносном значении отмечается, прежде всего, в разговорной речи, где окружающая действительность выражается эмоционально-экспрессивными красками. От разговорной речи яркая модальность и экспрессивность, обозначающая разные видовые оттенки многократности, внезапности и многократности, длительности действия, переходит в язык художественной литературы, привнося в повествование образность и живость разговорной речи. Следовательно, и переносное употребление глагольных категорий и форм имеет функционально-стилистическую дифференциацию в зависимости от условия общения.

В последнее время в билингвальной среде Республики Саха (Якутия) отмечается значительное повышение влияния русского языка на якутский язык. В связи с этим возникают различные варианты грамматические формы, некоторые из которых могут выступать в качестве стилистических синонимов к исконно узальным формам якутского языка. При определении таких синонимов так же, как и в других случаях стилистической синонимии, используется принцип возможности взаимозаменяемости (возможности замены в определённом контексте) и принцип выбора наиболее подходящего варианта для определённого контекста. В качестве такого примера можно выделить трехчленную парадигму простого глагольного сказуемого, имеющего нейтральную стилевую маркировку. Синоним простого глагольного сказуемого возникает вследствие прямого перевода так называемого расщепленного сказуемого, функционирующего в официально-деловом стиле русского языка. А синоним сказуемого, образованного аналитическим способом в форме вида глагола, используется в разговорной речи. На примере это выглядит так: *кытын 'участвовать' / кыттыны ыл 'принимать участие' / кыттан бар 'начать участвовать'*.

Морфологическая стилистика также определяет, какому из функциональных стилей свойственна та или иная часть речи, грамматическая форма. В данном случае на помощь приходит метод статистического исследования языковых средств, имеющий широкое применение не только в стилистике, но и в других сферах языкознания и филологии в целом. Однако здесь не следует увлекаться одним математическим счетом только ради голых цифр. Статистический метод должен быть оправданно использован для выявления целей и задач функционирования (или не функционирования) определенных грамматических средств в конкретной речевой ситуации. В целом исследование стилистики отдельно взятого языка должно исходить из вопроса „почему?“. Тогда выявляются не только лингвистические особенности стиля, но и внеязыковое, экстралингвистическое составляющее функционального стиля речи.

Как уже было сказано, якутский язык и якутская речь претерпевают огромное влияние со стороны русского языка, которое не всегда характеризуется с позитивной стороны. В данное время в якутском языке, как и в большинстве языков, можно выделить 5 функциональных стилей речи, которые условно можно разделить на два вида: узальные стили, в которых используются узальные слова, формы и конструкции; и калькированные стили, в которых характерны формы и конструкции, образованные путем прямого перевода с русского языка, в основном, это формы и конструкции официально-делового стиля. В такой ситуации перед исследователями стоит задача отбора наиболее правильного текста с точки зрения нормативности, соответствия узальным нормам якутского языка. Особенно пристальное внимание нужно уделять текстам официального, научного характера, языку средств массовой информации. Тексты, которые не соответствуют литературным, узальным нормам якутского языка, на наш взгляд, не должны становиться объектом для статистического исследования. На этапе становления стилистики якутского языка как отдельного направления языкознания неправильный выбор текста может направить пути нормализационного поиска стилистических явлений в другое русло.

В заключение отметим, что на примере исследования стилистического потенциала глагола есть все возможности для детального исследования стилистики других частей речи: богатым потенциалом обладают именные части речи, в частности, синонимия падежей, притяжательных имен, категории множественности, местоимений; огромными стилевыми возможностями характеризуются и другие части речи.

Список литературы

1. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978. 256 с.
2. Винокуров И. П. Грамматические синонимы. К постановке вопроса (на якутском языке) // Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже третьего тысячелетия: сб. научных трудов. Якутск, 2003. С. 11-14.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Изд-е 4-е. М.: Айрис-пресс, 2002. 448 с.
4. Дьячковский Н. Д. Сахабыт тылын сайдытытн торумнаан (на якутском языке) / под ред. Г. Г. Филиппова. Якутск: Якутский госуниверситет, 2009. 230 с.
5. Кожина М. Н. Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте: сб. научных трудов. Пермь: ПГУ, 1988. 99 с.
6. Петрова Т. И. На чистом языке саха (на якутском языке). Якутск, 1996. 118 с.
7. Современный якутский язык. Морфология / под ред. Г. Г. Филиппова. Якутск: Бичик, 2009. 288 с.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 480 с.
9. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение. М. - Л., 1950. 156 с.
10. Харитонов Л. Н. Грамматика современного якутского языка. Фонетика и морфология. Якутск, 1947. 330 с.
11. Харитонов Л. Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. М. - Л.: АН СССР, 1963. 126 с.

**MORPHOLOGICAL-STYLISTIC DIFFERENTIATION
OF THE MODERN YAKUT LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF VERB)**

Lidiya Egorovna Manchurina, Ph. D. in Philology

*Department of the Yakut Language Stylistics and the Yakut-Russian Translation
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
manchurinale@mail.ru*

The author considers the object and tasks of studying the stylistics of the Yakut language morphology including such basic notions of general stylistics as stylistic synonymy, the stylistic colouring of morphological forms and categories, grammatical-semantic transfer, when a certain form gains stylistic markedness, and the functional-stylistic attachment of grammatical forms.

Key words and phrases: morphological stylistics; expressive-stylistic and functional-stylistic colouring; stylistic means of morphology; stylistics of verb; verb forms; communicative function.

УДК 821-31:821.161.1-31

Филологические науки

В статье представлен анализ перевода романа У. Эйнсворта «Старый дом», позволяющий говорить о нем как о новом этапе в восприятии английского социально-криминального романа в России. Развитие жанра социально-криминального романа на русской почве сформировало потребность в подобных переводах во второй половине XIX века, что способствовало формированию новой концепции и эстетики данного жанра в русской литературе.

Ключевые слова и фразы: перевод; «сенсационный» роман; социально-криминальный роман; ньюгейтский роман; готический роман; восприятие.

Ирина Алексеевна Матвеевко, к. филол. н., доцент

Людмила Михайловна Болсуновская, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Томский политехнический университет

mia2046@yandex.ru; bolsunovskaya@inbox.ru

Анастасия Владимировна Диденко, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Институт кибернетики

Томский политехнический университет

sibtomdin@yahoo.com

**ПЕРЕВОД РОМАНА У. ЭЙНСВОРТА «СТАРЫЙ ДОМ» КАК НОВЫЙ ЭТАП В ВОСПРИЯТИИ
АНГЛИЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА В РОССИИ[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (тема: «Интертекстуальность текстов различных функциональных стилей в сравнительно-переводческом аспекте»; Соглашение № 14.В37.21.0094).

Творчество английского писателя У. Х. Эйнсворта (1805–1882 гг.) малоизвестно не только современным читателям, но и литературоведам, хотя в свое время произведения этого автора возбуждали немалый интерес